

Ямпилова Цыржима Андановна –

«Когда я училась в школе, ко мне обратились с просьбой – почитать стихи. Я с ходу сочинила четверостишие на бурятском языке. Мне было тогда 12 лет. Поэзия для меня – это инструмент самовыражения. Когда мне не хватает слов в прозе, я обращаюсь к поэзии. Сочинение стихов у меня не на I месте, но и не на последнем. На первом – самоопределение, работа в Интернете, я делаю сайты на заказ».

Бродяга

Война по жизни, словно молот,
Его прошлась, калеча и круша,
Солдат еще, как будто молод,
Но сед уже и в ранах вся душа.
А в мирной жизни нету мира –
Дом не сумел вместить его тревог,
В бродягах заводилой пира
Он стал, не отыскав свой островок.
Где можно было бы забыться
И, словно в детстве видеть добрый сон,
Но ищет он на чтоб напиться
И где бы зимний пережить сезон.

Древний сон

Буря плод два дня мотала
По волнам и перестала,
Он же к берегу в печалях,
К незнакомому причалил.

И внезапно дрожь объяла,
Спасшихся от океана
Берег встретил их безлюдный
С чёрным градом недоступным,
Что был тьмою околдован,
Безмятежным сном окован.

В нём давно спит витязь древний,

Потерявший слух и зрение,
Выпил чашу он забвений,
Чтоб забыть любовь мгновений.

Остров тот не обитаем –
Вороньё одно летает,
Слышен храп могучих легких
И вздыханий шум короткий.

Кажется, что витязь встанет,
Сон свой ветхий разметает,
Просветлевшим глянет оком
И, войну объявит року.
Но лежит он недвижимый
Плечи, словно две вершины.
Грудь его полна тоскою
Смертным отзвуком и мглою.

Ждет он милую Светлану,
Что погибла в океане
С мужем в давние столетья –
С князем древнего Галесья.

Витязь вслед пойти не может,
Князя чувство его гложет
Им не быть на свете вместе
Ни на том, ни в этом месте.

Путникам не угрожает
Древний сон, но нарушает
Их покой в краю туманном,
Где бывает сон нещадным.

Они поняли всю муку
И сочувствуют, как другу,
Но боятся древней силы,
сказ создавшей тот красиво.

За чертой смертей

Я по тропе прошедших поколений,
Не задевая шороха листов,
Уйду, где в изобилии олени,
и нескончаем аромат цветов.

Там ты, мой воин, более не будешь
В вигваме оставлять меня одну,
о белой девушке совсем забудешь,
Я все тебе собою заменю.

Там, за чертой смертей, в краю охоты
Ты раненным не будешь никогда.
Нас более не разлучат походы,
А я, как птица, буду петь всегда.

Жди, пусть еще твой дух не улетает,
Немного подожди меня, прошу,
Я следом землю предков покидаю,
Я одного тебя не отпущу.

Игра на бис

Однообразное движение
Отточенных кистей,
Пленяется воображение
Смирением страстей.

Никто не может так в пленении
Пленителя смирить,
И в прах вверять его сомнения,
С самим собой мирить.

Играй до головокружения,
Как маленький Давид,
Вверяя струнным отражениям,
Гнев отзвуком ловить.

Дари своё очарование
В звучанье строгих струн,
Твори над миром врачевание

Мне, исцеляя грудь.

Ночные младенцы

Растелилось полотенце
Звёзд в воздухе ночном,
Мы с тобою два младенца
У неба за спиной.

И летим мы сквозь пространство
В звёздной колеснице,
Словно в невесомом трансе
Танец неба длится.

Нас запеленали вместе
В лунное сиянье,
Двери в радугу отверсты,
Где ждёт души слиянье.

Я люблю тебя так нежно,
Как твоя сестрица,
Холю и ращу надежду
Крепче нам сродниться.

Обручальное кольцо

Вы, наверно, давно женаты
И может быть уже отец,
Но я, право же, не виновата,
Что вы не носите колец.
Так и быть, признаюсь вам по правде
Кольцо беспомощно мало,
Чтоб над пропастью любви однажды
Нас удержать оно могло.
И пускай теперь под звон бокалов
На вечере среди друзей
Наши чувства хлынут под накалом,
Мир превратив весь в колизей.

Отрешённый взгляд

Взгляд, как сумрак, отрешённый

И ладони тонкой взмах,
Не заметишь стрел скрещённых,
Посещу тебя во снах.
Я как призрак, твой хранитель
Вижу грудь твою насквозь,
Я бессонной тьмы мучитель,
Твоих дум и сердца гость.

Мной страдать тебе не надо,
Но не ведаешь как быть.
Не свободен был, я знаю,
Не сумеешь боль избыть.

Чутко держишь мои пальцы
Выпустить боишься вдруг,
Мы не слышим звуков вальса,
Нарушая стройный круг.

Перемена погоды

Средь снисходительной прохлады
И золота листвы стою,
Дни жаркие свои осады
Вдруг сняли и ушли в строю.
Теперь блаженствует погода
В лазурный сон погружена,
В осеннем золоте природа
Великолепна и нежна.
Висел над парком воздух пряный,
Напоенный теплом лугов,
Но с неба рухнул ветер пьяный
С холодных, диких берегов.
Увиденным он не доволен.
Он рвать все и метать готов,
Весь парк поник и стал неволен,
Отдав все золото листов.

Птичья песня

«Для чего ты меня оставил
Посреди голубых небес?

Твой след, словно в небе растаял
И в мареве дымном исчез.
Ты обрек меня на погибель,
Мне не ведам обратный путь,
Как же в облачной пыли флигель
Отыскать, пока дышит грудь.
Где жила я и звонко пела,
А ты выкрал меня тайком,
Чтобы гордая, я хотела
У твоих ног свернуться клубком.
Вскормившие руки и клетку
Оставила из-за страны
Нет которой, и чтоб на ветку
Сев, печальные видеть сны».
Так на дереве пела птица
С желтым клювом и гребешком,
Что тоска ее стала сниться,
Свив гнездо в моем сердце тишком.

Сказочная тишина, или Сон Мальвины

Тихо, тихо сиянье струится
Молодой желтоватой луны,
С тишиною снежинки ложатся,
Домик украсив, как галуны.
На подушке в кукольном домике,
Пряди разбросав голубые,
Уснула Мальвина, к ней кролики
Не пускают звуки любые.
Лес окутан, но все нарастает
Холмами снежное серебро.
Возле Мальвины тает и тает,
Ее сном вдохновлённый Пьеро.
Он в сомкнутые смотрит глазки
И слезы теряет на строчках,
Сочиня стихотворные сказки
На розовых свежих листочках.
Сонное царство все поместилось
На длинных ресницах Мальвины,
Солнце которой летнее снилось

И запах спелой, сладчайшей малины.

Утро

Я вышла на порог
В сияющее утро,
Где на траве горох
Блестит из перламутра.

И птичьи голоса
Зовут в большое небо,
Стоит в цвету лоза –
Пчелы удел и жребий.

Струится юный день,
Обрадованный лету,
Вьюнок через плетень
Стихи слагает свету.

Я этот миг в себя
Вбираю через фибры,
Запомнить, чтоб дробя
На ощущения мира.

Фрейлина природы

Посвящается А. А. Басанговой

Ты, как фрейлина у трона
Флоры царственной стоишь,
И страшишься ветра, грома,
Словно гнева, как малыш.
Ты цветы всегда любила,
Тень плетущихся лиан,
И зверей не позабыла –
приласкать готова льва.

Чувствую и длань Фортуны
Прикоснулась вдруг к тебе,
Чтоб в чертах твоей натуры
проявиться и в судьбе.

Ты иди смелей, не бойся,
Веет ласковый Зефир,
Рассмеяться вдруг не поздно,
Пред тобой открытый мир.

